

На правах рукописи

БОРОДУЛИНА Светлана Федоровна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КНИГОИЗДАНИЯ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ
УДМУРТИИ (1917 - 1941 гг.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Галина Витальевна Мерзлякова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Геннадий Григорьевич Загвоздкин

кандидат исторических наук
Ольга Ивановна Васильева

Ведущая организация:

Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится «__» _____ 2005 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «____» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История книгоиздания и книгораспространения в советскую эпоху начинается с первых декретов Советской власти о печати и книжном деле. Взяв под контроль государства все средства производства книг и газет, большевики стремились обеспечить население совершенно новой литературой, прежде всего агитационно – массовой. Для скорейшего снабжения населения массовой пропагандистской литературой необходимо было сформировать новые каналы её распространения, изначально контролируемые органами новой власти. Поскольку система книжной торговли и книгораспространения, сложившаяся до революции, была не способна выполнять эти задачи по идеологическим соображениям, её судьба была решена.

Изучение истории развития регионального и национального книжного дела сегодня остается одной из актуальных задач отечественной истории как науки. Исследования в этом русле необходимы, прежде всего, для оценки национальной книжной культуры с позиций современности.

История развития книжного дела в рамках отдельно взятой территории представляет интерес не только для выявления специфических местных черт данного процесса, но и для более глубокого познания общих закономерностей эволюции всей сферы книжного дела в России. Кроме того, обращение к истории книгоиздания и книгораспространения, в том числе национальной, приобретает новое значение в условиях необходимости сохранения различных этнических культур.

Несмотря на то, что многие исследователи изучали и изучают различные аспекты культуры советского периода, её тематика еще далеко не изучена. Одной из «белых страниц» остается история региональной книжной торговли, в данном случае – книжной торговли Удмуртии, которая является до сих пор не исследованной. В данном случае, изучая более чем двадцатилетнюю историю книгоиздания и книжной торговли, как важной отрасли книгораспространения, мы имеем возможность наблюдать не только картину построения новой государственной системы книжного дела на региональном уровне, но и выявить особенности издания и распространения удмуртской книги.

Объект исследования диссертации – книгоиздание и книжная торговля в Удмуртии в 1917-1941 гг.

Предмет исследования - особенности становления и развития книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии в указанный период.

Хронологическими рамками работы является период 1917–1941 гг., включающий в себя послереволюционное и предвоенное десятилетия. В 1917 – 1929 гг. происходит организационное оформление советской книгоиздательской системы, что позволяет нам проследить процесс организации и становления национального книгоиздания и книжной торговли в условиях «военного коммунизма» и новой экономической политики.

В 1930–1941 гг. начинается оформление единой государственной системы книгоиздания и книжной торговли СССР. Этот процесс начался с публикации в июле 1930 г. постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела».¹ Реализация данного постановления как и других, вышедших вслед за ним нормативно-правовых актов, привела к организационному построению системы в целом по стране.

Цель диссертации: дать целостную картину становления книгоиздания и книжной торговли Удмуртии в 1917– 1941 гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить особенности становления национального книгоиздания и степень распространения книжной продукции на территории Удмуртии в первые годы Советской власти;
- проанализировать издательскую и книготорговую деятельность издательства «Удкнига» в 1922–1930 гг.
- установить картину создания единой системы советского книгоиздания и книжной торговли УАССР в 1930-е гг.;
- рассмотреть особенности распространения книжной продукции Удмуртского государственного издательства в 1930-е гг.;
- определить специфику реализации книжной продукции на территории УАССР в системе потребкооперации в 1920-30-е гг.

Изучение дореволюционного развития национального книгоиздания и книгораспространения на территории Удмуртии не является задачей диссертации и требует специального исследования. Материал по этому вопросу, включенный в работу, носит обзорный характер, и необходим для определения уровня развития книжного дела на территории Удмуртии до революции.

При работе над диссертацией автор руководствовался научными принципами объективности и историзма, которые предполагают использование широкого круга источников, комплексный охват всей

¹ История книжной торговли. /Под ред. А.А. Говорова. - М., 1982. – С. 164.

совокупности фактов и позволяют представить динамику изучаемых явлений. Использование принципа объективности способствовало более глубокому пониманию исследуемых процессов с учетом конкретных исторических условий.

Методологической базой исследования служит комплекс общенаучных и специальных методов, наиболее характерных в процессе изучения истории книги. При изучении исторических явлений в рамках диссертационной работы использовался комплексный подход, применялись методы научного познания: исторический и логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также сравнительно-исторический метод.

Общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция – позволяют выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы изучаемого явления в систему, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод ставит совершившийся факт в основу всех рассуждений и выводов и является главным критерием для реконструкции прошлого книги, связанного с общим развитием культуры, экономики, техники, промышленности.

Немаловажное место в системе поиска и оценки информации занимают метод статистических группировок и эвристический метод. Первый позволяет использовать экономические (товарооборот, цены, общие хозяйственные показатели), социологические (демография населения, его культурный и этнический состав) и книговедческие данные (объем книгоиздания, типы, тематика книг); второй способствует последующей классификации и группировке анализируемого материала.

Степень изученности проблемы. Проблемы книгоиздания и книгораспространения стали предметом изучения в 1920-е гг. практиков и теоретиков книжного дела. На страницах специализированной прессы («Книгоноша», «Издательское дело») появились публикации В. Узина, Я. Шумяцкого и др.,² которые впервые дали оценку деятельности Центропечати после революции; выявили несоответствие идеологических и коммерческих задач данного органа книгораспространения в условиях новой экономической политики; раскритиковали сохранившиеся со времен «военного коммунизма» методы «разверстки» книг и газет.

² Узин В. К истории советской книготорговли. // Издательское дело. – 1927. - № 11. – С. 20-31.; Шумяцкий Я. Контрагентство Печати в деле продвижения газеты, журнала, книги. // Издательское дело. – 1927. - № 12. – С. 21-26; Драудин Т. Контрагентство печати. // Книгоноша. – 1923. – 8 декабря.

Особую значимость для развития книговедческой науки этого периода имеет монография известного книговеда 20-х гг. М.Б. Вольфсона «Пути советской книги»,³ вышедшая в 1929 г., в которой на базе широкого фактического материала анализируются проблемы развития книжного дела страны в послеоктябрьское десятилетие. Здесь автор рассматривает не только вопросы, касающиеся идеологического руководства издательским делом, но и особенности издания и распространения национальной литературы. Отдельным аспектам развития национального книгоиздания в СССР и снабжения национальных образований литературой на национальных языках посвящены работы А. Аршаруни, В. Лиэ, А. Оборина, Г. Ульянова и др., опубликованные в периодических изданиях 1920-х гг., таких, как «Красная печать», «Красный библиотекарь», «Коммунистическое просвещение».⁴ В. Лиэ и А. Оборин используют также некоторые статистические данные по развитию удмуртского книгоиздания.

Во второй половине 1920-х гг. в специализированной периодической печати была развернута дискуссия о возможных путях продвижения книги в провинциальную Россию, в которой приняли участие руководители государственных книготорговых организаций: В. Барановский, Л. Гринберг, А. Пясковский, С. Урицкий и др. Главнейшими из препятствий развития провинциальной книжной торговли они называли бедность населения, его малограмотность и высокую цену книги.⁵

В целом, для работ 1920-х гг. характерны различные точки зрения по обсуждаемым вопросам, чем для публикаций 1930-х гг., когда политическая обстановка в стране значительно обострилась в связи с развитием тоталитаризма и обсуждение вопросов строительства

³ Вольфсон М.Б. Пути советской книги. – М.: Госиздат, 1929. – 112 с.

⁴ Аршаруни А. Десятилетие Октября и нацилитература. // Красная печать. – 1926. - № 21. – С. 51–54.; Аршаруни А. Редакционно-издательские планы национальных издательств на 1926/27 год. // Там же. – 1927. - № 2. – С. 46–54. Аршаруни А. Третий этап. // Там же. – 1927. - № 5-6. – С. 42-47.; Лиэ В. Библиотечное дело у национальных меньшинств и перспективы работы. // Красный библиотекарь. – 1926. - № 2. – С. 26-34; Оборин А. Напечатать: Вопросы, которые нужно разрешить. // Там же. – 1926. - № 2. – С. 53-57.; Ульянов Г. Политпросветработа среди нацмен. // Коммунистическое Просвещение. – 1926. - № 2. – С. 36-41.

⁵ Барановский В. Кооператор или «кольцевик»? // Красная печать. – 1926. - № 10. – С. 28–31; Гринберг Л. Вопросы книжной торговли и провинциальный рынок. // Книгоноша. – 1926. - № 2. - 15 января. – С. 18–19; Пясковский А. О некоторых методах распространения газет. // Красная печать. - 1926. - № 1 – 2. - С. 77–79; Урицкий С. Дайте книгу деревне. // Хозяйство печати. – 1928. - № 9. – С. 23–25 и др.

государственной системы книгоиздания и книгораспространения свелось к формализованной отчетности.⁶

Возрождение отечественной историко-книговедческой науки, как и в целом книговедения, произошло во время подготовки и празднования 400-летия начала книгопечатания в России.⁷ Это событие совпало с разоблачением культа личности И.В. Сталина и некоторой демократизацией советского строя. В 1960–1980-х гг. источниковедческая и историографическая база отечественных исследований по истории книги стала расширяться. Появился ряд трудов по истории книжного дела. В некоторых из них на основе впервые введенных в научный оборот фактов взгляд на становление отечественного книгоиздательского дела несколько изменился, другие раскрывают совершенно новые страницы истории книгоиздательского дела страны. Впервые стали решаться общие вопросы историко-книговедческой науки в работах Е.И. Кацпржак, Н.Г. Малыхина, И.Е. Баренбаум, Т.Е. Давыдовой и др.⁸

Обострился в эти годы интерес к изучению отдельных этапов истории советского книгоиздания. Появились диссертационные работы, монографии, научные статьи, раскрывающие отдельные стороны отечественного книгоиздания и книжной торговли.⁹ Ряд работ были посвящены исследованию ключевых вопросов реформирования книгоиздательской и книготорговой системы страны в первые годы Советской власти.¹⁰

Большое значение имеют работы А.А. Говорова, который разработал вопросы книгораспространения и книжной торговли советского периода в источниковедческом и историографическом

⁶ Вольфсон М.Б. Книгоцентр на идеологическом фронте. // На книжном фронте. – 1931. - № 24-25. – С. 6.; Фольман Г. Против искажения принципов советской книготорговли. // На книжном фронте. – 1932. - № 1-2. – С. 23 и др.

⁷ 400 лет русского книгопечатания. 1564-1964. М., 1964. Т. 2. Книгоиздательство в СССР. 1917-1964.

⁸ Кацпржак Е.И. История книги. М., 1964; Малыхин Н.Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965; Баренбаум И.Е., Давыдова Т.Е. История книги. М., 1971; Баренбаум И.Е. История книги. М., 1984. – 248 с. и др.

⁹ Динерштейн Е.А. Становление издательской системы в РСФСР. (1917 – 1921 гг.): Дисс. - М., 1969. – 399 с.; Крылова М.Д. Историко-типологическое исследование развития книжных магазинов в СССР: Дисс. - М., 1986. – 271 с.; Шкабельникова О.Г. Становление и развитие пропаганды и распространения книги в системе потребительской кооперации: Дисс. - М., 1982. – 240 с.; Горин М.А. Развитие государственной розничной книжной торговли и пути её совершенствования: Дисс. - М., 1967. – 236 с.

¹⁰ Говоров А.А. Создание централизованного управления и планирования советской книжной торговли (1928 – 1941 гг.). // Книж. торг. Опыт, пробл., исслед. - 1983. - Вып. 11. - С. 181 – 202; Шомракова И.А. Торгсектор Госиздата РСФСР и проблемы организации книжной торговли (1921 – 1930 гг.). // Книга. Исслед. и мат. - 1987. - Сб. 55. – С. 81 – 93.

аспектах.¹¹ А.А. Говоров рассматривает книжную торговлю как предмет исторического изучения, которая «смыкается с такими важными историко-книговедческими дисциплинами, как история книгопечатания и история книгоиздательства». Другое дело, что автор ставит во главу угла марксистско-ленинский «подход к книге, печати, а, следовательно, ко всему книгопроизводству, книжной торговле как к явлению классовому».¹² Не умаляя заслуг автора в написании трудов по истории книжной торговли, следует отметить, что его взгляд на советскую историографию истории книги в связи с существенными преобразованиями в нашей стране с 1985 г., значительно изменился. Уже в начале 1980-х гг. во втором издании (первое вышло в 1976 г.) обобщающей работы «История книжной торговли» под редакцией А.А. Говорова проблемы изучения истории книжной торговли рассматриваются без догматизации марксистско-ленинской идеологии.¹³

В период 1970-80-х гг. в СССР впервые исследуются формы и методы реализации книжной продукции.¹⁴ Большое значение имеют совместные работы советских историков-книговедов, комплексно рассматривающих историю книжного дела страны в определенный временной отрезок, что позволяет раскрыть не только общие вопросы, но и изложить историю становления книгоиздательского дела в отдельных регионах. В частности, в них уделено достаточно внимания проблемам становления национального книгоиздания, в том числе удмуртского, хотя книгораспространение рассматривается в пределах всей страны.¹⁵

Такие исследователи, как Н.Г. Малыхин и А.И. Подгорнова рассматривают вопросы становления национального книгоиздания в России в целом, не выделяя какой-либо регион отдельно.¹⁶

¹¹ Говоров А.А. История книжной торговли как научная дисциплина. (Методология, историография). Автореф. - М., 1969. - 23 с.; История книжной торговли в СССР. М., 1976. - 400 с.; Создание централизованного управления и планирования советской книжной торговли (1928 - 1941 гг.). // Кн. торг. Опыт, проб-ы, иссл-я. - 1983. - Вып. 11. - С. 181 - 202; и др.

¹² Говоров А.А. История книжной торговли в СССР. М., 1976. С. 21, 27.

¹³ История книжной торговли. / Под ред. А.А. Говорова., М., 1982. - 288 с.

¹⁴ Крылова М.Д. Историко-типологическое исследование развития книжных магазинов в СССР: Дисс. - М., 1986. - 271 с.; Виноградова Л.А. Из истории становления советской книготорговой терминологии (20-30-е годы). // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. Межвед. сб. науч. раб. Вып. I. М., 1979. С. 108 - 123; Гольдин А.И. К истории развития массовых форм книгораспространения (конец 20-х - начало 30-х гг.). // Книж. торг.. Опыт, пробл., исслед.. - 1974. - Вып. 1. - С. 35 - 150 и др.

¹⁵ История книги в СССР. 1917 - 1921. Том 1-3. / Под общ. ред. Е.Л. Немировского и В.И. Харламова. М., 1983, 1985, 1986. - 240 с.; 288 с.; 272 с.

¹⁶ Малыхин Н. Национальная книга в СССР. // В мире книг. - 1977. - № 10. - С. 18 - 19; Малыхин Н.Г. К вопросу о начале национального книгоиздания в РСФСР (1917 - 1920). //

В 1980-90-е годы усилился интерес к изучению более узких вопросов истории книжного дела. В научных статьях Ю.А. Горшкова, Е.В. Седуновой, М.К. Свиченской и др.¹⁷ по-новому трактуется государственная политика в отношении частных издательств в период нэпа, рассматриваются более узкие вопросы распространения книжной продукции. Другие работы этого периода затрагивают более широкий спектр вопросов книжной торговли. В диссертации Ю.А. Горшкова рассматривается развитие книгоиздания и проблемы книжной торговли (хотя деятельность последней и не анализируется специально);¹⁸ исследование М.М. Хайкина включает анализ экономических особенностей книжной торговли и ее эволюции в историческом контексте;¹⁹ О.Г. Шкабельникова акцентирует внимание на проблемах книгораспространения в системе потребительской кооперации СССР.²⁰

В 2001 г. в рамках Федеральной программы книгоиздания России вышел обобщающий труд группы авторов «История книги» под редакцией А.А. Говорова, в котором рассматривается история книжного дела с древнейших времен до середины девяностых годов XX века в России и за рубежом. Кроме краткого изложения общих исторических событий по каждому периоду, рассматриваются также этапы развития книжной торговли и определяются такие ключевые понятия, как предмет и методы изучения истории книги, рассматриваются источниковедение и историография истории книги, причем в новом их видении.²¹

В ряде работ наряду с разработкой традиционных тем, исследуются такие малоизученные вопросы, как книгоиздание и

Книга. Исслед. и мат. – 1983. - Сб. 47. - С. 117 – 128; Подгорнова А.И. Из истории организации книгоиздательского дела в СССР (1921 - 1925). // История СССР. – 1976. - № 3. - С. 146 – 155; Подгорнова А.И. Реформа книгоиздательского дела в РСФСР 1921 – 1923 гг. // Вопросы истории. – 1981. - № 10. - С. 47 – 60.

¹⁷ Горшков Ю.А. Государство и частные книгоиздательства в 20-е годы (варианты регулируемых отношений). // Книга. Исслед. и мат. – 1993. - Сб. 65. – С. 83 – 101; Седунова Е.В. К вопросу о формировании издательско-книготоргового репертуара частных издательств 20-х годов XX в. // Девятая науч. конф. по пробл. книговед. Тез. докл. / Под ред. Б.В. Леуского. - М., 2000. - С. 155 – 156; Свиченская М.К. Проблемы книгораспространения кооперативных издательств (1920-е гг.). // Библиотеч. фонды в контексте обществ. переустройства. Сб. науч. тр. - С-Пб: РНБ, 1992. - С. 116 – 235. и др.

¹⁸ Горшков Ю.А. Переход к регулируемой рыночной экономике в книгоиздательском деле России (опыт XIX и XX вв.): Дисс. - М., 1997. – 329 с.

¹⁹ Хайкин М.М. Книж. торг. в условиях перехода к рыночным отношениям: Дисс. - С.-Пб., 1996. – 242 с.

²⁰ Шкабельникова О.Г. Становление и развитие пропаганды и распространения книги в системе потребительской кооперации: Дисс. - М., 1982. – 240 с.

²¹ История книги. / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. – 400 с.

книгораспространение в союзных республиках СССР, история книжной торговли в советскую эпоху и т.д.²²

Полномасштабная картина становления и развития удмуртского книгоиздания представлена в работе Г.Д. Фроловой «Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга». Автор охватывает большой исторический период: от 40-х годов XIX века до конца 80-х годов XX века. Книжная торговля Удмуртии в монографии Г.Д. Фроловой почти не затрагивается, лишь присутствуют упоминания о количестве распространенной литературы. Данная работа является единственной, дающей целостное представление об истории удмуртского книгоиздания. Но, так как монография написана в 1982 г., в ней не освещены многие вопросы, связанные с рассекреченными в последние годы архивными источниками.²³

Ценный фактический материал по удмуртскому книгоизданию содержат работы К.Н. Дзюиной. Каталог удмуртских изданий (особенно второе дополненное издание), составленный автором, дает представление об их тематике и тиражах, которые в некоторых случаях не указываются, очевидно, по причине неполноты архивных данных. Вступительная статья к каталогу является кратким обзором деятельности издательства «Удмуртия» со дня основания.²⁴ Другая статья автора, освещающая становление удмуртского книгоиздания в 1920-е годы, помещена в сборнике «200 лет удмуртской письменности».²⁵ Работы Г.Д. Фроловой и К.Н. Дзюиной являются единственными, непосредственно посвященными исследованию истории удмуртской книги.

Дополняют их труды по исследованию истории удмуртской прессы, статистические справочники, работы обобщающего характера, выполненные к юбилейным датам, а также работы по истории

²² Арбузов М.Ф. История и современность (о принципах советской книжной торговли). // Книга. Исслед. и мат. - 1964. - Сб. 9. - С. 330 – 348; Посадсков А.Л. Книжное дело Советской Сибири: уроки двадцатых. // Сибирские огни. – 1989. - № 10. - С. 154 – 162; Кучмурукова Е.А. История книгоиздания Бурятии (вт. полов. 1930-х – 1991 гг.). Автореф., - Улан-Уде, 2002. – 23 с.; Одорова Т.Л. Книгораспространение в Бурятии. Советский период (1917 – 1991 гг.). Автореф., - Новосибирск, 1998. – 24 с. и др.

²³ Фролова Г.Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. - Ижевск, 1982. – 232 с.

²⁴ Дзюина К.Н. Удмуртская книга. 1917 – 1974. Каталог удмуртских изданий. - Ижевск, 1976. – 280 с.;

²⁵ Дзюина К.Н. Развитие удмуртского книгоиздательства в первые годы после революции и в восстановительный период. // 200 лет удмуртской письменности. - Ижевск, 1976. - С. 75 – 82.

Удмуртии.²⁶ Несмотря на их идеологическую окраску, некоторые факты, опубликованные в них, содержат ценную информацию.

В 1990-е гг. появились работы, открывшие новые страницы в творчестве и жизни удмуртских писателей, репрессированных в период сталинизма. Заслуживает внимания исследовательская и издательская деятельность Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. В частности, исследованию проблем истории удмуртской интеллигенции в сложный и трагичный период сталинских репрессий посвящены монографии К.И. Куликова, О.И. Васильевой.²⁷

Неопубликованные архивные документы, связанные с раскрытием неизвестных ранее фактов о судьбе многих представителей удмуртской интеллигенции, помещены в книге Н.С. Кузнецова.²⁸ Воспоминания очевидцев событий опубликованы в изданиях к 100-летию со дня рождения Кузубая Герда (К.П. Чайникова), которые содержат статьи, научные работы, письма самого К.П. Чайникова, стоявшего у истоков развития удмуртской литературы и культуры, а также начала национального книгоиздания.²⁹

Интерес к исследованию «белых пятен» истории удмуртского книгоиздания и книгораспространения явно проявился в настоящее время. Этому способствуют тематические конференции, проведенные Национальной библиотекой УР («Библиотека и книга в контексте истории»). Научно-практическая конференция. Ижевск, 29 октября 2001 г.) и Институтом социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета («Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских

²⁶ Емельянов Л.П. Печать Удмуртии. Из истории возникновения и развития партийно-советской печати Удмуртии (1905 – 1934 гг.). - Ижевск, 1964. – 84 с.; Вотская автономная область. (Природа. Культура. Хозяйство). 1921 – 1926. - Ижевск, 1926. – 416 с.; Двадцать лет автономии Удмуртии. Стат. справ. - Ижевск, 1940. – 198 с.; 10 лет Удмуртской Автономной Области. Хозяйственное и культурно-социальное строительство. 1921 – 1931. - Ижевск, 1931. – 191 с.; Советская Удмуртия. 1920 – 1940. - Ижевск, 1940. – 200 с.; Очерки истории Удмуртской АССР. Т. II. - Ижевск, 1962. – 388 с.; К истории образования Удмуртской автономии. Сб. док-в. - Ижевск, 1960. - С. 61-64 и др.

²⁷ Куликов К.И. Дело «СОФИН». – Ижевск, 1997. – 368 с.; Васильева О.И. Удмуртская интеллигенция. Формирование и деятельность. 1917 – 1941 гг. - Ижевск, 1999. – 210 с.; Васильева О.И. Становление национального книжного дела и удмуртская интеллигенция: динамика этнокультурного строительства. // Библиотека и книга в контексте истории. Материалы н.-практ. конф. 29 октября 2001 г. - Ижевск, 2002. - С. 11–16.

²⁸ Кузнецов Н.С. Из мрака... – Ижевск: Издательство Удмуртского госуниверситета, 1994. – 496 с.

²⁹ Герд К. О ней я песнь пою... : Стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма. – Ижевск, 1997. – 336 с.; Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. / Сост. и лит. обработ. З.А. Богомоловой. – Ижевск, 1998. – 752 с.

регионов: история, проблемы, перспективы». Секция «Издательское и книжное дело в регионах». Всероссийская научно-практическая конференция, 24 октября 2003 г.), а также опубликованные по их итогам сборники научных работ.³⁰

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Важное значение имеют для нас тематические сборники опубликованных документов послереволюционного периода как центральные,³¹ так и местные.³² Они содержат протоколы, резолюции совещаний, съездов, циркуляры, постановления советских и партийных органов, отчеты издательских подразделов о количестве распространенной литературы и многое другое.

В процессе работы над диссертацией обработаны 23 фонда из четырех архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Кировской области (ГАКО), Центра документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР), Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР). Из этих фондов использованы документы, содержащие переписку между разными уровнями власти по вопросам издательского дела и книжной торговли, а также документы о возникновении и деятельности в Удмуртии книжных магазинов, организаций реализующих книжную продукцию.

Материалы по дореволюционному развитию книжного дела в Удмуртии содержатся в фондах ГАКО. Особенно полную информацию об имеющихся до революции книготорговых точках содержит фонд «Канцелярии Вятского губернатора».

Особую ценность представляют документы, составленные сотрудниками Удмуртского книжного издательства и отдела пропаганды и информации Удмуртского обкома ВКП(б), характеризующие состояние книжной торговли Удмуртии: докладные, аналитические, информационные записки; постановления, протоколы, приказы и т.д.

³⁰ Васильева О.И. Становление национального книжного дела и удмуртская интеллигенция: динамика этнокультурного строительства. // Библиотека и книга в контексте истории. Материалы н.-практ. конф. 29 октября 2001 г. - Ижевск, 2002. - С. 11 – 16; Казакова Н.В. Деятельность издательского товарищества «Удкнига» и национальное книгоиздание. // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Сб. науч. ст. Всерос. н.-практ. конф. 24 октября 2003 г. - Ижевск, 2004. – С. 137 – 141 и др.

³¹ Издательское дело в СССР. 1923-1931: Сб. док. и мат./ Сост. Е.А. Динерштейн, Э.В. Гольцева. - М., 1978. - 256 с.

³² Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. док. Ч. I, Ч. II, - Ижевск, 1960; 1963. – 388 с.; К истории образования Удмуртской автономии. Сб. док. - Ижевск, 1960. - 128 с.

Привлекаемые автором материалы из фондов отделов народного образования располагают богатым фактическим материалом по вопросам руководства книжным делом. Период становления национального книгоиздания в Удмуртии характеризуется документами как центральных, так и республиканских фондов. Данные о хозяйственной деятельности издательства «Удмуртия» в разные периоды содержатся в одноименном фонде, находящихся в ЦГА УР, и в фонде Удмуртского обкома КПСС, хранящемся в ЦДНИ УР, куда входят: отчеты руководства издательства о состоянии дел с изданием и распространением книг в Удмуртии; аналитические и докладные записки о состоянии книжной торговли и распространении литературы на удмуртском языке, составленные для обкома партии и многое другое.

Документы, касающиеся организации книжной торговли в городской местности, представлены более широко, в то время, как изучение развития книжной торговли в сельской местности затрудняется разбросанностью документов по всем фондам. Более всего ограничены сведения по этому вопросу в фонде Удмуртпотребсоюза (УПС), поскольку продвижение книжной продукции в село происходило вкупе с другими товарами и не всегда находилось в центре внимания руководства УПС.

Кроме того, достаточно большой спектр информации по исследуемой теме содержат периодические издания, в которых неоднократно освещались вопросы книгоиздания и книжной торговли: центральные - «Книгоноша», «Красная печать», «Издательское дело», «Жизнь национальностей», и местные - «Просвещение в Вотобласти», «Просвещение удмуртов», «Ижевская правда» и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация это первое комплексное исследование многоплановой, практически не изученной в совокупности темы – истории книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии. Впервые предпринимается попытка рассмотреть проблемы книгораспространения и книжной торговли на удмуртском и русском языках на территории Удмуртии в совокупности с особенностями формирования материально-технической базы книгоиздания и книжной торговли в предвоенный период. Автором выявлена картина становления книготорговой сети как в городской, так и в сельской местности Удмуртии.

В центре внимания автора деятельность государственного национального издательства «Удкнига» (с 1930 года - «Удгиз») в 1920-1930-е гг., основавшего удмуртское книгоиздание и местную книжную

торговлю, внесшего весомый вклад в развитие удмуртского просвещения и культуры.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях как по истории книгоиздания и книжной торговли Удмуртии, так и по истории книжного дела России в целом. Накопленный, систематизированный и обработанный материал может быть использован при разработке лекционных курсов и спецкурсов, при написании монографий и учебных пособий по истории отечественного книжного дела, особенно в региональном аспекте. Результаты исследования являются актуальными для развития национального книжного дела на современном этапе, поскольку проблемы издания и распространения литературы на удмуртском языке существуют и сегодня.

Материалы исследования апробированы в выступлениях на региональных и всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы в сборниках научных статей по итогам конференций, применяются в лекционно-семинарских занятиях со студентами Удмуртского государственного университета в спецкурсе «История книжного дела». В ходе выставки литературы, изданной издательством «Удмуртия» в Национальной библиотеке УР, автором была прочитана лекция для посетителей. Дискуссия по окончании лекции показала, что проблемы, исследуемые в диссертации, актуальны и сегодня.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, а также списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** изложены актуальность темы, объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические рамки исследования, проанализированы историография вопроса и источники диссертации, определена степень научной новизны, обоснована практическая и теоретическая значимость работы и ее структура.

В **первой главе** диссертации «Становление книгоиздания и распространения печатной продукции в Удмуртии в годы гражданской войны и новой экономической политики (1917-1929 гг.)» рассматривается состояние книгораспространения и книжной торговли на территории Удмуртии до революции, анализируется становление книгоиздания и книжной торговли в 1917 – 1929 гг. В это время вместе со всей страной Удмуртия прошла путь становления национального

книгоиздания и создания системы бесплатного распространения книжной продукции, а затем налаживания первичной материальной базы книжной торговли литературой на русском и удмуртском языках.

В первом параграфе выявляется становление системы книгораспространения на территории Удмуртии в дореволюционный период. До революции 1917 г. изданием и распространением книг на удмуртском языке занимались Казанский и Вятский епархиальные комитеты православного миссионерского общества, основанного в 1865 г. Торговля книгами на удмуртском языке не была массовым явлением. Большое значение в их распространении имела миссионерская деятельность русской православной церкви. Особое внимание церковь уделяла торговле книгами на русском языке религиозного направления.

Немалую роль в распространении книги среди народа до революции сыграла земства. В г. Глазове, селах Вавож и Кильмезь в 1898 – 1900 гг. были открыты отделения книжного склада Вятского губернского земства. Книжные склады Сарапульской земской управы находились в Сарапуле, Ижевском и Воткинском заводах. Торговля шла учебными изданиями, книгами для чтения, указанными в каталоге, изданном государственным учебным комитетом и одобренными духовным ведомством.

Частновладельческая книжная торговля на дореволюционной территории Удмуртии стала развиваться в 90-е годы XIX в. Частные книжные магазины начали работать в Глазове (с 1890 г.) и Сарапуле (с 1891 г.). В Воткинском заводе с 1902 г. книжной торговлей занимались сарапульские купцы И.И. Шляпугин, Г.С. Пьянков и крестьянин И. Балакин. Книжный магазин сельской обывательницы К.Ф. Шнайдерман в Бодалевском проулке Ижевского завода впервые упоминается в июле 1913 г. Книжная торговля велась только с разрешения светских или духовных властей.

Первая мировая война тяжело отразилась на книжном деле дореволюционной России. Экономическая разруха сократила издание книг вдвое, половина книжных магазинов закрылась. После революции 1917 года книжный фонд перешел в ведение Советской власти.

Во втором параграфе анализируются особенности становления национального книгоиздания и распространения печатной продукции в Удмуртии в первые годы Советской власти – (1917 – 1921). С приходом к власти в октябре 1917 г. большевики для утверждения своей идеологии сразу же стали создавать первые советские органы централизованного руководства печатью. Для снабжения территории всей страны печатной продукцией в 1918 г. было учреждено Центральное агентство по снабжению и распределению произведений

печати – Центропечать. Распространением печатной продукции на территории современной Удмуртии занимались местные отделения Центропечати, снабжение партийной литературой сельской местности вели уездные комитеты РКП(б) через агитаторов и организаторов партийных ячеек и комитетов деревенской бедноты. В деревню высылались брошюры и газеты, однако этот процесс никто не контролировал.

Несмотря на повсеместную практику бесплатного распространения литературы среди населения, в этот период были попытки торговли книгами. Однако подобные эпизоды книжной торговли были скорее исключением из правил, чем повсеместным явлением.

Право издания на удмуртском и русском языках с 1918 г. осуществлялось в городах Вятка, Елабуга, Казань, Уфа, Сарапул, Глазов, а также удмуртской секцией Наркомнаца в Москве. В ноябре 1919 г. по ходатайству делегатов от 2-го Всероссийского съезда удмуртов и согласно постановлению Наркомата по делам национальностей Удмуртский отдел Наркомнаца был преобразован в Удмуртский комиссариат и переведен в г. Сарапул.

В целях дальнейшей централизации и установления контроля за распределением литературы при издательском отделе Удмуртского комиссариата был организован центральный книжный склад, куда все издательские подотделы (казанский, вятский и елабужский) должны были отправлять $\frac{2}{3}$ вновь изданной литературы, а уже с центрального склада она распределялась по заказам с мест.

В это время были задействованы различные способы пропаганды и агитации, призванные разъяснить населению в провинции политику, проводимую большевиками. На территории Удмуртии применялись такие формы агитации, как агитпоезд, агитпароход, «красная повозка».

В ноябре 1920 г. с созданием Удмуртской автономной области центром становиться г. Глазов, в котором с 15 марта 1921 г. начинает работать издательство как отделение Госиздата. 23 мая 1921 г. оно переименовано в Управление издательским делом при областном отделе народного образования. К концу 1921 г. в Удмуртской области работали Глазовское, Можгинское, Селгинское и Дебесское уездные агентства Центропечати, которые подчинялись Ижевскому областному агентству Центропечати. Все они занимались распространением не только вновь изданной, в основном политической, литературы, но и старых русских изданий, экспроприированных после революции.

Областное агентство Центропечати было упразднено в январе 1922 г. Обслуживание печатными произведениями Удмуртской области было

возложено на областной отдел народного образования, где создавались экспедиции советской и партийной печати.

В третьем параграфе рассматривается издательская и книготорговая деятельность издательства «Удкнига» в 1922 – 1930 гг. В ноябре 1922 г. было образовано Удмуртское кооперативное товарищество на паевых началах – «Удкнига», организованное с целью издания и распространения книг на удмуртском языке. В начале своей деятельности издательство занималось выпуском книг, а свою продукцию реализовало через книготорговые точки других организаций. Пережив трудные в финансовом отношении 1922-23 гг., издательство стало периодически получать субсидии на удешевление национальных изданий как из Центра, так и от местных организаций.

Для контроля над содержанием издаваемых книг при Удмуртском обкоме ВКП(б) был образован политотдел печати, который провел тщательный просмотр всех ранее изданных книг на удмуртском языке и изъял из обращения «книги, неприемлемые по содержанию». Были изъяты книги И.С. Михеева, И. Кельда, К. Герда и др. Параллельно, по линии Главлита, в области велась работа по изъятию из употребления и распространения литературы идеологически устаревшей.

В условиях введения НЭПа в стране было принято решение о реорганизации издательства «Удкнига». По распоряжению облисполкома в марте 1925 г. оно переводится на хозяйственно-коммерческую деятельность с одновременной передачей в его ведение убыточных газетных издательств: «Гудыри» («Гром»), «Голос крестьянина», «Ижевская правда». После объединения издательству «Удкнига» пришлось выпускать газеты за счет средств, выделенных на удешевление книг на удмуртском языке. С 1 октября 1926 г. газетные издательства были отделены, а за «Удкнигой» оставлены две задачи: издание литературы на удмуртском языке и книготорговля.

Большая часть книжной продукции издательства расходилась не по индивидуальной продаже, а по линии ведомственных учреждений (школы, библиотеки). Причины столь слабой реализации изданий «Удкниги» среди индивидуальных читателей заключались в слабой организации книгопроводящей сети, в плохом качестве переводов, в сложности для восприятия издаваемой литературы для малограмотного читателя. Себестоимость удмуртскоязычной литературы по сравнению с русской была значительно выше. Издавалась она небольшими тиражами, поскольку читающих удмуртов было мало.

К 1926 г. издание книг на удмуртском языке было сосредоточено в издательстве «Удкнига» в Ижевске и в Центральном издательстве народов СССР (Центроиздате). Книги на удмуртском языке, изданные в

Москве, согласно договору распространялись в Удмуртской области издательством «Удкнига», которому были предоставлены льготы.

В 1926 г. «Удкнига» открывает книжный магазин в г. Глазове и агентство в Воткинском заводе. Воткинск не входил в этот период в пределы Удмуртской области, но находился на территории распространения литературы издательством «Удкнига», которое согласно договорённости с Госиздатом РСФСР реализовывало издания на русском языке других издательств. К 1930 г. книгоиздательская, книготорговая и производственная деятельность издательского товарищества «Удкнига» продвигалась довольно успешно. Результаты по итогам года по сравнению с предыдущим 1929 г. увеличились по всем направлениям.

16 декабря 1930 г. вышло постановление Удмуртского обкома ВКП(б), в котором вслед за реорганизацией книготорговой системы страны было решено в издательстве «Удкнига» сосредоточить исключительно издательские функции. В дальнейшем распространением изданий «Удгиза», как и остальной книготорговлей в республике, стало заниматься Удмуртское областное отделение ОГИЗа.

Четвертый параграф посвящен становлению кооперативной книжной торговли в 20-е гг. Еще в начале 1920-х гг. в Ижевске были попытки наладить кооперативную книжную торговлю. По инициативе и силами Союза кооператоров Удмуртии (обсоюза) организовалось книжное паевое товарищество, которое открыло 3 августа 1922 г. в Ижевске книжный магазин «Знание». Литература поступала из Центросоюза, от издательства «Удкнига», от частных лиц и организаций на комиссионных началах. Преобладающее количество книг составляла социально-политическая, учебная, кооперативная и сельскохозяйственная литература. Реализация книг составляла чуть больше половины от поступающей на продажу литературы. В результате затоваривания Обсоюз вынужден был закрыть магазин. Причины неудачного развития книжной торговли на первоначальном этапе были в неэффективной организации, слабой покупательской способности населения и его неграмотности, недоступной цене массовой литературы.

После неудавшейся попытки в 1922 - 23 гг. развернуть в Удмуртии кооперативную книжную торговлю в течение последующих четырех лет руководство обсоюза не пыталось организовывать книготорговые предприятия. Потребкооперация области в целях дальнейшего развития кооперативной книготорговли в середине 1920-х гг. приняла на себя обязательства по развитию книжной торговли на 1927-1931 гг. Достаточно большое внимание предполагалось уделять темпам развития материальной базы книжной торговли потребкооперации и институту

книгонош. В 1927 г. стали организовывать небольшие книжные полки в крупных селах. На первых порах книги выписывались непосредственно из Центросоюза в адрес потреббщества, затем в Ижевске, Можге и Глазове были открыты оптово-розничные книжные магазины с культтоварами, из которых и производилось снабжение низовых ячеек как книгами, так и культтоварами.

Несмотря на принятые обязательства, книжная торговля развивалась чрезвычайно слабо. Одним из существенных недостатков в кооперативной книжной торговле конца 20-х гг. являлось слабое продвижение удмуртской литературы, вес которой в обороте по продаже книг не составлял и 5 %.

Причинами неэффективного развития кооперативной книжной торговли в Удмуртии в 1920-х гг. являются также постоянное реформирование структуры потребкооперации и коренизация аппарата потребкооперации. На фоне усложнившейся социально-политической обстановки конца 1920-х гг. проблемы кооперативной книжной торговли области не были в центре внимания.

Вторая глава – «Развитие единой системы советского книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии (1930 – 1-я пол. 1941 г.)» посвящена исследованию процесса реформирования национального книгоиздания и книжной торговли республики в 1930-е годы – период реформирования системы книжного дела страны, разделения книгоиздательских и книготорговых функций национальных издательств, усиления идеологического контроля, за печатными изданиями, массовых изъятий книжной продукции из обращения.

В первом параграфе анализируется создание единой системы советского книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии в 1930-е гг. В 1930 г. на базе Госиздата РСФСР было образовано Государственное объединение книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР – ОГИЗ, в задачи которого входило также управление издательствами и книжной торговлей. 15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издательской работе». На основании данного постановления было реорганизовано издание литературы на национальных языках, которое полностью передавалось из Центрориздата в национальные издательства республик и областей.

На территории Удмуртии книгораспространение национальной и русской литературы было передано в ведение Удмуртского областного отделения ОГИЗа, функции которого выполнял Удмурткнигоцентр. К 1931 г. книжная торговля Удмуртии была сосредоточена в двух организациях: Удмурткнигоцентре (УКЦ) и Удмуртпотребсоюзе (УПС). УКЦ занимался распространением литературы в г. Ижевске и

Ижевском районе, УПС обслуживал всю остальную территорию. Книги он должен был забирать на складах УКЦ, а затем распространять её через систему потребкооперации. Общий контроль над книжной торговлей входил в обязанность культпропа обкома ВКП(б). В ходе дальнейшего реформирования книготорговой системы страны 16 апреля 1933 г. был ликвидирован Удмурткнигоцентр, а его функции переданы Удмуртскому отделению книготорговли (УОКТ), созданному при Удмуртпотребсоюзе.

15 августа 1933 г. было организовано Удмуртское областное отделение издательства ЦК ВКП(б) под непосредственным руководством партиздата ЦК и культпропа обкома ВКП(б). Из ведения Удгиза изымалось издание всей партийной литературы и в дальнейшем без ведома ЦК она не могла издаваться. С образованием Удмуртского отделения партиздата в 1933 г. в республике намного увеличился выпуск политической литературы на удмуртском языке. Переводчиками в издательстве работали В. Кильдибеков, П. Баграшов, М. Волков, Я. Ильин, Д. Корепанов, В. Тронин, С. Главатских, И. Ворончихин.

В январе 1936 г. Совнарком УАССР признал необходимым организовать при Удгизе специальную книготоргующую организацию – Удмурткниготорг (УКТ). В 1937 году постановлением СНК РСФСР было официально разрешено открыть Удмуртское республиканское отделение КОГИЗа, функции которого стал выполнять УКТ.

В июне 1939 г. на бюро Удмуртского обкома ВКП (б) был рассмотрен вопрос «О состоянии торговли книгами», где особо отмечалось плохое состояние торговли удмуртскими книгами. Литература залеживалась на складах Удгиза и базах потребкооперации. На Ижевской культбазе УПС месяцами лежали десятки тысяч экземпляров книг, выпущенных Удгизом в предыдущие годы.

В конце 1930-х годов реорганизационные меры в сфере книжного дела продолжились. В ноябре 1940 г. постановлением СНК УАССР, на базе Управления полиграфической промышленности при Удмуртском государственном издательстве, было создано Управление издательств и полиграфической промышленности при СНК УАССР.

Во втором параграфе освещаются проблемы распространения книжной продукции Удмуртского государственного издательства в 1930-е гг., которому пришлось работать в сложной политической обстановке усиления режима сталинских репрессий. Удгиз увеличивает темпы выпуска удмуртской литературы, но она не в полном объеме доходит до читателя. Из продажи и библиотечной сети изымались книги “идеологически не выдержанные”, проводилась чистка ранее изданной литературы и находящейся в процессе издания. В начале 30-х гг. было

изъято 34 названия книг на удмуртском языке и 10 книг на русском языке. В последующие годы идеологический контроль над литературой усиливается. Темпы книгоиздания Удгиза начинают снижаться по разным причинам: брак в печати, невнимательность правок корректуры, длительное рассмотрение рукописей и т.д.

Удмуртский главлит, выполняя указания Главлита СССР, проводил «чистки» фондов книг в школах, библиотеках, книготорговой сети. Работы обвиненных в национализме авторов – К. Герда, С. М. Бурбунова, М. А. Коновалова, Д. И. Корепанова, Г. С. Медведева и других изымались из производства и продажи. В изъятие преимущественно шли хрестоматии, содержавшие рассказы, стихи и отрывки из произведений «врагов народа». В 1937 г. было изъято изданной Удгизом литературы из обращения на сумму 227 200 руб. Издательству пришлось возратить некоторым организациям деньги за возврат ими запрещенных книг. В результате Удгиз по большинству показателей не смог выполнить план 1937 г.

Для экономии средств и удешевления стоимости удмуртской учебной литературы в Удмуртском государственном издательстве с разрешения Наркомпроса УАССР стали выпускать учебники «впрок» за счет выпуска других учебников. В один год выпускалось 2-3 названия, но большим тиражом, чем обычно, а на следующий год издавались уже другие учебники, но также с «запасом» на 2-3 года. Проблема удешевления была решена, но на складе Удгиза оказался огромный запас учебников одного-двух наименований. Торгующие организации отказывались брать их на реализацию ввиду отсутствия спроса. Удгиз вынужден был обратиться за помощью к республиканским властям, которые изыскивали средства на покрытие его долгов.

На 1 апреля 1941 года на складе Удгиза скопилось нереализованной книжной продукции, выпущенной до 1940 г., на общую сумму 717 тыс. руб. (1936-1939 гг. выпуска).

В третьем параграфе рассматривается развитие кооперативной книжной торговли в УАССР в 1930-е гг. В результате разделения городской и сельской книжной торговли в Удмуртии в 1931 г. книжная торговля на селе окончательно вошла в ведение Удмуртпотребсоюза (УПС). В 1933 г. Центросоюз принял постановление «О книготорговле в потребсистеме», которое возложило на руководителей местных органов потребительской кооперации персональную ответственность за развитие торговли книгами. В 1933-34 гг. Удмуртское отделение культтоваров (УОКТ) принимает на баланс торговую сеть культтоварами на селе. В ведение УОКТа была передана вся книготорговая система КОГИЗа и

партиздата УАССР и функции Госкультснаба по снабжению учебными и наглядными пособиями всех учебных заведений и школ УАССР.

В 1935 г. УОКТ был ликвидирован. Вместо него при торговом управлении УПС предполагалось создать хозрасчетную базу культтоваров с организационными функциями по руководству райкультмагами и при ней книжную подбазу. Ликвидация УОКТа затянулась более чем на десять месяцев, в течение которых вместо укрепления торговой сети фактически происходило бесхозяйственное расходование средств.

Положение с книжной торговлей в Удмуртпотребсоюзе не улучшалось. На складах межрайбаз скапливалась масса нереализованной литературы. Новые книги поступали в малых количествах, достаточно пополнялся только фонд политической литературы. Для улучшения ситуации с книжной торговлей в ноябре 1936 г. на заседании бюро Удмуртского обкома ВКП(б) было решено организовать торговую группу «Книга и культтовары» при торговом отделе Удмуртпотребсоюза, которому еще в сентябре 1935 г. была передана книжная торговля.

В мае 1937 г. вместо трех межрайбаз была создана республиканская база культтоваров, в задачи которой входило снабжение книжной продукцией и культтоварами торговой сети Удмуртпотребсоюза. В конце 1937 г. за счет базы было списано «идеологически вредной литературы» на сумму 67 500 руб. и уценено книг прошлых лет выпуска на 96 600 руб. Ситуацию с книжной торговлей в системе потребкооперации усугубила начавшаяся волна репрессий и изъятия книг по идеологическим мотивам. В 1938 г. финансовое состояние культбазы УПС значительно ухудшилось. Склады были затоварены книжной продукцией, в т.ч. в Удгизе скопилась книг на сумму 114 тыс. руб., в Удмуртпотребсоюзе на 123 тыс. руб. Несмотря на то, что проблемы книжной торговли области периодически рассматривались в вышестоящих организациях, ощутимого результата не было. Начало 1938 года Удмуртпотребсоюз встретил в тяжелом финансовом состоянии.

Часть причин столь плачевного положения следует искать в проводившейся реорганизации Удмуртпотребсоюза. После ликвидации райпотребсоюзов в начале 1936 года в системе Удмуртпотребсоюза среднего звена не было. Все сельпо республики непосредственно входило в состав Удмуртпотребсоюза. УПС, не имея среднего звена, не мог охватить своим руководством более 200-от сельпо. Контролировать движение книжных товаров в этот период в системе потребкооперации к конечному потребителю оказалось практически невозможным. В сети

УПС оставались залежи книжных товаров. Согласно сводному отчету по хозяйственной деятельности системы УПС за 1941 г. печатных изданий среди товарных остатков значилось на сумму 1 369 тыс. руб.

В **заключении** содержатся основные выводы и рекомендации диссертационной работы. В 1917 – 1921 гг. на территории Удмуртии функции выпуска и распространения печатной продукции выполнялись местными партийными и советскими организациями, уездными агентствами Центропечати, издательскими подотделами. Основной массой распространяемой литературы в этот период были газеты и брошюры политическо-пропагандистского характера. В первую очередь литературой снабжались советские учреждения, библиотеки, избы-читальни. Большею частью печатная продукция распространялась бесплатно, хотя и были разовые попытки книжной торговли.

В 1922-1929 гг. с введением в стране новой экономической политики происходит становление книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии. В 1922 г. с целью выпуска литературы на удмуртском языке создается Удмуртское издательское товарищество «Удкнига». Попытка организовать коммерческую книжную торговлю со стороны газетного издательства «Ижевская правда» в итоге не увенчалась успехом. Газета «Ижевская правда», испытывавшая жесткий дефицит бюджета, не смогла выйти из финансового дефицита самостоятельно, в результате чего функция книжной торговли перешла от нее в ведение товарищества «Удкнига», переведенного с марта 1925 г. на хозяйственно-коммерческую деятельность. С этого времени главной целью издательства стало не только издание, но и распространение удмуртской литературы. Наряду с этим «Удкнига» занималась реализацией изданий на других языках. Большую часть объема продаж в его книготорговой деятельности составили русскоязычные издания преимущественно московских издательств. К 1930 г. издательство наладило довольно успешную издательскую и книготорговую деятельность. Тем не менее, оно ежегодно получало дотации от государства на издание национальной литературы, за счет которых снижалась себестоимость книг на удмуртском языке. Книжная торговля велась в основном в городах, поскольку собственной торговой сети на селе издательство не имело. Индивидуальный потребитель книжной продукции не играл главной роли в увеличении продаж в силу невысокого культурного уровня и малой покупательской способности, поэтому книжная продукция издательства «Удкнига» и центральных издательств большей частью шла организованному потребителю - школам, библиотекам, избам-читальням.

В 1930-е гг. происходило реформирование структуры книгоиздания и книжной торговли Удмуртии в условиях формирования командно-административной системы в СССР. Удмуртская книготорговая сеть находилась в процессе развития и работа по ее оформлению в 30-е гг. не была завершена. В этот период были заложены основы единой материально-технической базы книгоиздания и книжной торговли Удмуртии, являвшихся частями единой системы книжного дела в СССР. Одновременно устанавливался жесткий контроль со стороны государственных и партийных органов над системой книгоиздания и книжной торговли.

После разделения книгоиздательских и книготорговых функций Удмуртское государственное издательство вынуждено было передавать свои издания книготоргующим организациям республики. Попытки решить проблемы реализации удмуртской литературы со стороны руководства Удгиза в результате просчетов как в определении тиражей, так и в попытке выпуска учебной литературы «впрок», привели издательство к огромному дефициту бюджета, чему также способствовали постоянные проверки работы издательства и периодические изъятия книжной продукции Удгиза из обращения в результате идеологических «чисток». Распространение изданий Удгиза в 1930-е годы в торговой сети республики не было налажено удовлетворительно.

Основными чертами, характеризующими кооперативную торговлю книгами в 20–30-е гг., были слабая материально-техническая база потребкооперации; небольшой удельный вес книжной продукции в товарообороте Удмуртпотребсоюза; отсутствие квалифицированных кадров; низкий уровень реализации удмуртской литературы; неудовлетворительное качество печати; постоянная затоваренность торговой сети потребкооперации книжными остатками. В 1930-х гг. была сформирована низовая структура каналов продвижения книжной продукции в сельскую местность, контролируемая государством. Доля книги как товара в кооперативной торговле в 30-х гг., по сравнению с 20-ми гг., значительно увеличилась. Дальнейшая работа по развитию кооперативной книжной торговли была прервана войной.

В 1920-е гг. шел процесс становления книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии, как и в других национальных образованиях СССР. Он характеризуется с одной стороны, растущими показателями выпуска книг и их реализации, с другой - неполнотой обслуживания Удмуртии. В 1930-е гг. происходит дальнейшее развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии в ходе реформирования системы книжного дела СССР.

В диссертации создана необходимая база для продолжения дальнейшего исследования развития книгоиздания и книжной торговли Удмуртии во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Важнейшие составляющие сферы книжного дела республики такие, как полиграфия, библиотечное дело и др., по-прежнему остаются малоизученными. Изучение истории книги, в том числе национальной, необходимо для дальнейшего развития книжного дела на современном этапе.

**Основные положения и выводы диссертации отражены в
следующих опубликованных работах автора:**

1. Бородулина С.Ф. Становление и развитие национального книгоиздания и книжной торговли в первые годы Советской власти. // Библиотека и книга в контексте истории. Материалы научно-практической конференции. Ижевск, 29 октября 2001 г. Ижевск, 2002. - С. 24 – 29.
2. Бородулина С.Ф. Книготорговая деятельность редакции газеты «Ижевская правда» в 1924 – январе 1925 г. // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы конференции. Ч. 1. Ижевск, 2004. - С. 52 – 53.
3. Бородулина С.Ф. Кооперативная книжная торговля Удмуртии в 1920 - 1930-х годах. // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск. 24 октября 2003 г. Ижевск, 2004. – С. 92 - 99.
4. Бородулина С.Ф. Организация системы централизованного управления книжной торговлей Удмуртии в 1920 – 1930 гг. // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск. 24 октября 2003 г. Ижевск, 2004. – С. 143 – 147. - (в соавторстве).
5. Бородулина С.Ф. История книжного дела: Учебно-методическое пособие. - Ижевск. 2004. – 67 с. - (в соавторстве).
6. Бородулина С.Ф. Характеристика особенностей книготорговой практики в Удмуртии 1920-х гг. // Человек в мире культуры. Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 30 апреля 2004 г. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. – С. 198 – 202.

Лицензия ЛР № 020411 от 16.02.96.
Сдано в производство . Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский дом «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.